

Симеон Метафраст

Жизнь и деяния святого отца нашего Никола Чудотворца

ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО НИКОЛАЯ

(X в.)

Оп.: Жития византийских святых. – СПб.: Corvus, Terra Fantastica, 1995. – с. 291-321. Пер. С.Поляковой.

(Текст переведен по изданию: G. Anrieh. Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche, Bd. I, 1913)

Сколь ни мудра рука зографа в искусстве подражать жизни и сколь ни изощрена воспроизводить образы предметов, слово сравнительно с изображением много искуснее показывает то, что ему угодно, и делает это наглядным, в более сильной степени побуждая к подражанию, подстрекая души к ревности и наставляя таким же деяниям. Потому боголюбезная жизнь, отображаемая словом, многих может наставить к добродетели и внушить им ревность о том же. Житие божественного отца Николая, как едва ли какое другое, услаждает слух, радует душу и путеводит **[292]** к добродеянию. Нам должно по мере своих сил пересказать его и представить словом (хотя оно известно большинству и знакомо) лишь одного ради, чтобы привести на память и тем усладить души, стремящиеся к добродетели.

Отчизна этого великого и пречудного отца — славный некогда ликийский город Патара, родители — люди благородные, достаточные, но не богатые, чуждые мирской славы и роскоши, прекраснейший для будущего их сына пример нестяжательности, ибо

заботились только о добродетели и всячески к ней стремились. Они, посаженные при потоках благочестия, вовремя приносят плод ¹ — святого Николая, и затем чрево матери заключает родовые муки, так что она остается впредь бесплодной и бесчадной, словно сама природа признает, что невозможно женщине этой родить другое подобное чадо. Мать, родивши этого своего первого и последнего благородного отпрыска, дала, однако, вместе с мужем обильный плод духу (ибо они благословенны были подлинным благочадием), сокровищницу добродетелей, я разумею пречудного того Николая. Отпрыск таких родителей, святой Николай, бесплодием своей матери явил свидетельство сродства с Крестителем, потому что тот рождением своим разрешил родильные муки матери, а этот навечно скончал. ² Когда он был младенцем и лежал у материнской груди, Бог показал, каким будет Николай, достигнув разумного возраста. Ибо всю седмицу он, как младенец, сосал грудь, а по средам и пятницам вкушал молоко по разу в день, да и то лишь вечером, следуя еще до вступления в детский возраст святому правилу ³ и с [293] самого начала показывая склонность к воздержанию.

Так он рос, усваивая добрые нравы частично от родителей, а частично, как тучная земля, сам порождал их и возвращивал; когда же пришло время, его отдали учителю.

Вследствие своих природных дарований и остроты ума в краткое время Николай превзошел большинство наук; всяческую же суету презирал и сторонился недостойных сборищ и бесед, уклонялся вступать в разговор с женщинами и даже не смотрел на них, заботясь лишь об истинно разумном. Он протиснулся с мирскими делами и все время проводил в домах Божиих, приуготовляя себя к тому, чтобы стать достойным домом Господним. Так как святой много потрудился для ведения Святого писания и разумения божественных догматов, был украшен множеством добрых качеств и неукоснительно соблюдал подобающую иереям неукоризненность жизни, а также и потому, что нрав у него и до того, как он стал стар, был спокойный и рассудительный, его хотят удостоить пресвитерского сана. Попечением дяди, заменявшего ему отца, тогдашний предстоятель церкви в Мирах рукополагает его во пресвитеры ³; так, Богом дарованный родителям, по их молитве он

возвращается Богу. А этот архиерей Мир, ⁴ удостоенный божественного духа, видя, что душа юноши цветет добродетелями, предрек грядущее преизобилие у него благодати, сказав, что он будет благим утешителем печалющихся, добрым пастырем душ, подателем спасения тем, кто в опасности, и призовет заблудших на [294] нивы благочестия. Дальнейший рассказ покажет, что это в дальнейшем исполнилось.

Что сказать о том, сколь велика была его ревность о подвигах после рукоположения, как он предавался бдению, постам и молитве, стремясь наблюдать бестелесную жизнь в смертном теле? Многих это заставляло весьма дивиться на него. Когда же упомянутый дядя его — тоже Николай — увидел, что отрок стяжал столь великую добродетель, он поручает ему попечение о храме Божиим, который воздвиг во имя святого Сиона для основанного им монастыря, а в помощники дает тех, кого он знал как сподвижников его по добродетели, чтобы вместе с ним они несли эти заботы и прилежали в подобных трудах. Однажды пречудный этот Николай отправился в Палестину, чтобы поклониться животворящему Гробу Господню и спасительному Крестному дереву, а сподвижники его, заменяя Николая, столь ревностно пеклись о храме, как если бы он сам был тут. Но об этом позднее. Когда родители его скончали жизнь свою и он стал наследником их достояния, Николай выказал то, что полагается любящему сыну после смерти добрых родителей,— не стал тотчас подсчитывать наследство и нимало не заботился о том, чтобы преумножать его и сохранить. Ведь он давно был далек от всяческих мирских соблазнов и стремился последующими деяниями своими явить праведные основы жизни и все дальнейшие поступки свои привести в соответствие с этим началом. Поэтому, все поручив Богу, он сказал: “Укажи мне, Господь, путь, по которому мне идти, ибо к тебе возношу я душу мою” ⁵ — и: “Научи меня исполнять волю твою, [295] потому что ты Бог мой”, ⁶ ибо “на тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей ты — Бог мой”. ⁷ Он слышал и такие слова божественного Давида: “Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца”, ⁸ а также слова Соломона: “Милость и истина да не оставляют тебя”. ⁹ И Николай неустанно творил благодеяния, и рука его не уставала подавать просящим, и даяния текли обильным и мерным потоком. Но пора уже по отдельности

рассказать о добродетелях Николая, чтобы яснее представить преизобильную доброту его.

Некий муж, из славного став бесславленным и нищим из богатого, так как терпел нужду во всем, даже в самом насущном — увы, вот до чего может дойти нужда, — решил трех своих дочерей, отличавшихся чудной красотой, отдавать за мзду похоти желающих и на выручаемые деньги себе и детям своим доставлять пропитание. Ибо выдать их замуж он не мог, так как по крайней их бедности девушками сразу стали гнушаться. Вот в такой-то этот человек был беде, и такое ужасное дело замыслил, и уже принялся, жалкий, его устраивать. Но ты, Господи, благой источник всяческого блага, человеколюбиво призирающий на наши нужды, устрояешь так, что это доходит до ушей святого Николая, и посылаешь его как доброго ангела-заступника к тому мужу, вот-вот готовому взять грех на душу, дабы облегчить его бедность и спасти от зла еще горшей бедности.

Смотри, каковы сострадательность святого и ведение им сердца человеческого! Он не подошел к тому мужу и даже слова не сказал ему, не дал увидеть благодетельствующую руку, а таково [296] ведь обычно милосердие малодушных. Ибо знал, что подобное поведение огорчает людей, из богатства и славы впавших в бедность, смущает их души и будит воспоминание о прежнем благоденствии. Но, словно стремясь превзойти евангельскую заповедь о том, чтобы левой руке не доверять то, что свершаешь,¹⁰ он даже самого благодетельствуемого не желал делать свидетелем своего доброго дела. Столь далек он был от того, чтобы искать мирской славы, что старался утаить свои добрые дела тщательнее, чем другие свои злодеяния. И вот, взяв тяжелый узелок с золотом, он поздней ночью идет к дому бедняка и, вметнув узелок через окошко внутрь, тотчас поспешает домой, словно боясь, что его при этом увидят.

Встав поутру, тот человек нашел золото. Развязав узелок, он поразился и почел себя обманутым, так как опасался, что золото это не настоящее. Откуда же мог он его ждать, когда благодетель не пожелал, чтобы благодетельствуемый был свидетелем его поступка? Бедняк потер пальцем золото, внимательно разглядел и, убедившись, что это подлинно золото, радовался, дивился, недоумевал и от

счастья плакал. Когда же по долгом размышлении не нашел никого, кому мог бы приписать случившееся, подумал, что это дар Божий и заплакал слезами благодарности. И, разумеется, прежде всего он поспешил исправить то, что послужило причиной его прегрешения перед Богом, и тотчас же выдал замуж старшую из своих дочерей, дав ей хорошее приданое — полученное им золото. Когда это стало известно пречудному Николаю и он узнал, что бедняк исполнил его волю [297] (ведь сам он как раз желал браком уничтожить причину зла), принял решение сделать то же и для второй дочери. Ночью, тайно ото всех, он вметнул через окошко такой же узелок с золотом. Утром человек тот встает и опять находит золото и, как в первый раз, удивляется. Он падает ниц, с горячими слезами говоря: “Господи, творящий милосердие, Спаситель мой, некогда вследствие послушания моего воплотившийся ¹¹ и ныне исхитивший меня и моих дочерей из сетей диавола, открой мне исполняющего волю Твою, ангела среди людей, подражателя Твоей благодати, покажи, кто избавил меня от тягот бедности и освободил от злых намерений. Ибо вот я по милости Твоей законному мужу отдаю свою вторую дочь, не ставшую добычей диавола и не принесшую мне прибывка, злейшего, увя, урона”. Так он сказал и, не медля, свершил брак второй дочери, уже воспрянув духом и питая добрые надежды, что и для третьей дочери найдется муж. Ибо он был спокоен, что за приданым ее дело не станет, заключая это, как естественно, из примера двух первых своих дочерей. А потому он был начеку и все ночи проводил без сна, опасаясь, как бы добрый податель богатства не пришел незамеченным, и решив, если он снова появится, обеими руками удержать его и спросить, кто он и откуда у него столько золота.

Так он бодрствовал в ожидании своего благодетеля. Глубокой ночью слуга Христов Николай неслышно приходит в третий раз и, дойдя до обычного места, снова через то же окошко мечет такой же узелок золота и тотчас удаляется. А отец дочерей, услышав стук упавшего на пол золота и поняв, что [298] пришел его благодетель, со всех ног бросился ему вслед. Догнав своего благодетеля и увидев, кто он — ибо по своей добродетели и знатности святой был всем известен, — бедняк падает к ногам Николая, называя его своим освободителем, заступником и спасителем душ на краю их погибели. “Если бы, — говорил он, — великий в милости своей Господь не послал мне твоих

благоденный, я бы, злосчастный отец, увы мне, давно погиб вместе с тремя дочерьми. Но через тебя Он ныне спас нас и избавил от страшного греха, „из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего””. ¹² Так говорил он святому и со слезами радости и с горячей верой припал к его блаженным стопам. А Николай, поняв, что узнал этим человеком, поднял его и заклинал во всю жизнь не говорить о том, что произошло, чтобы сострадательность его сохранилась в тайне. Вот одно из деяний святого, самое славное и знаменитое. А о том, как каждодневно он подавал нуждающимся милостыню, насыщал нищих хлебом и питал их в голод, и “души алчущие исполнял благами”, ¹³ невозможно рассказать даже кратко. Когда Николай достиг совершенной добродетели и более приблизился к Богу, его охватывает любовь к молчанию, и он решает уйти от людей, так как иначе не может осуществить это свое желание. “Остановитесь и познайте”, ¹⁴ как сказано. Потому он решил уйти далеко и, по словам пророка, “оставаться в пустыне”. ¹⁵

Как-то Николай задумал посетить Палестину, чтобы увидеть святые места, где пострадавший за нас Господь свершал свое земное житие. Взойдя на египетский корабль, он прибывает в Палестину, ища там любезного ему уединения и подвижничества, **[299]** как я сказал, желанием побывать в святых местах. Но несколько отложим рассказ об этом, чтобы нам остановиться на самом плавании. Николай поплыл прямым путем в Египет. Моряки не подозревали о том, что им грозит, а он возвещает им бурю и сильный ветер. Ибо, по его словам, он видел, как диавол взошел на корабль и ножом разрезал канаты на мачте и на кормиле, обнял весь корабль и, закружив, хотел потопить в волнах вместе со всеми людьми. Едва святой смолк, словно по какому-то невидимому знаку, сильный вихрь с неба столбами вздымает морские воды. Не менее были взволнованы души всех, кто был на корабле, и люди, окружив Николая, молились Богу и просили святого защитить их, терпящих страшное бедствие и не видящих избавления от зла, и надеялись на его помощь, ибо слышали пророчество. Он ободрил их и обещал скорое избавление от бедствий. И действительно, все ужасы нежданно кончились — море успокоилось, и настала великая тишь, и люди, забыв о недавних слезах, стали веселы, благодарили Бога и его слугу, и дивились

вещим словам и помощи Николая.

Когда буря утихла, один из моряков поднялся на верхушку средней реи, чтобы поправить какую-то снасть; он уже собирался спуститься вниз, как вдруг сорвался, упал на палубу и лежал бездыханным, подобно мертвому. А святой, готовый прийти на помощь своей молитвой еще прежде, чем его успели позвать, пробуждает пострадавшего к жизни скорее, чем пробуждают спящего, и невредимым передает мореходам. Когда моряки подняли все паруса и, совершив остальное плавание при легком [300] попутном ветре, уже причалили к берегу, Господь через святого Николая совершил множество исцелений: слепые тотчас узрели любезный свет, а кто страдал тяжелыми недугами, исцелялись от них; коротко сказать, не было ни одного страждущего или мучимого телесной болью, ни одного, обремененного печалью, кто, обратившись к Николаю, не был бы тотчас увречеван и избавлен от своей печали. Так как исцеления были не только скорыми, но и не стоили больным денег, не мудрено догадаться, что более не оставалось страждущих, а потому понятно, сколько было исцеленных и сколько людей благодарили и славилы Бога. Из тех мест святой направляется ко Гробу Господню и к честной Голгофе, ¹⁶ где нас ради вкопан спасительный Крест. Ночью подходит ко святому Крестному дереву, и сами собой перед ним распахиваются священные врата. Сотворив там горячую молитву и поклонение, он обретает еще большую духовную силу.

Довольно пробыв в Палестине, Николай снова морем возвращается на родину, ибо божественное видение повелело ему это, чтобы паства не была дольше лишена его сладчайшего гласа. Когда пречудный взошел на корабль, открылось злоумышление моряков, и все дивились силе божественного духа, присущей ему. Ведь он собирался плыть на родину и уговорился об этом со злодеями-корабельщиками, и с этим вступил на их корабль. А они, когда подняли якорь, вспомнили о своем доме. И вот, выйдя из гавани под парусами, при попутном ветре они направились к своей земле. Но вездех не медлило и шло по их следу: внезапно сильная буря сломала кормила и грозила самой [301] жизни корабельщиков, святого же доставила в гавань его родного города. Как же поступает

сострадательный этот и великодушный Николай? Он не огорчился за них и не сказал им ни одного жестокого слова, но, видя, что моряки устыдились и от души каялись, поддался своей обычной мягкости и даровал им спокойное плавание, отослав в родную землю. Сам же он воротился в монастырь во имя святого Сиона, некогда дивно выстроенный, как я уже сказал, его дядей, был радостно встречен, исполнив всех живших в нем ликования и насытив преизобилием своей благодати. Смотрение Божие мудро устрояет его жизнь, приготовив великому этому светочу достойную лампаду. Потому Бог вновь привел Николая, прилежно копящего божественный мед добродетели, в город. Стремясь к жизни, удаленной от людских глаз, он этим делает себя более заметным и достойным всяческой чести. Ибо добродетель не оставляла подвижника в тени: подобно тому как свет обнаруживает проходящих, плоды трудов его скоро обнаружили дерево. Но Бог, ведающий тайное сердца его, не мог долее скрывать ото всех своего раба и открывает его людям. Как это произошло, следует здесь рассказать. Так как в Мирах незадолго до этого предстоятель церкви оставил престол свой и жизнь и отошел к Богу, епископы и избранные мужи клира ревновали о том, чтобы вверить престол достойному. И вот, когда все они собрались, некто по внушению Божию и собственной своей мудрости подал совет решить все с помощью молитвы. Единодушие было полным, словно каждый и ранее держался этой мысли, и Бог, [302] исполняя желания боящихся его и услышав их мольбу, открывает одному из них того, кто станет во главе церкви. Этому мужу было божественное видение, побуждавшее его пойти и встать перед входом в храм, и глас: “Кто первым войдет в храм, тот подвигнут духом моим. Его — имя тому мужу будет Николай — поставьте епископом, ибо он предызбран”. Божественный тот муж, так получив откровение, возвестил об этом собору и клиру. После общей горячей молитвы муж, которому был открыт великий, направляется туда, куда призвал его божественный глас. Уже на рассвете и блаженный Николай, подвигнутый божественным духом, приходит в церковь. Когда он вступил в преддверие, удостоенный того видения муж берет его за руку и тотчас спрашивает: “Как тебя, дитя, звать?”. Святой уважительно и просто отвечает: “Я грешный Николай, владыка, раб твоей святости”. Божественный тот муж, услышав от великого эти смиренные слова, по тому, что его зовут Николаем (ведь имя это предрек

божественный глас), и по выказанному им великому смиренномудрию, ибо помнил слова: “На кого призывает Господь, как не на смиренного и кроткого”, ¹⁷ понял, что он тот самый, на кого указал Бог, тотчас исполнился радости, словно нашел утаенное сокровище, и, почтя встречу с Николаем счастьем, говорит ему: “Следуй за мной, дитя”, и приводит к епископам. Те тотчас вспоминают сказанное им ранее, и душа их тоже исполняется божественным ликованием; ибо они считают, что и добродетель Николая согласуется со словом Божиим. Затем епископы немедленно ведут святого во храм. Всюду [303] распространяется молва о чуде — ведь в подобных обстоятельствах она обычно стремительно летит на быстрых крыльях — и стекается несметная толпа народа. А епископы громким голосом говорят: “Примите, братья, своего пастыря, которого избрал нам Дух Святой и которому вверил путеводить и усовершенствовать наши души, кого поставила над нами не человеческая, а божественная воля. Вот мы обрели мужа, в ком имели нужду, нашли ныне, кого искали. Пасомые и благонаправляемые им, мы исполнены надежд, что усовершенствовавшись предстанем пред Богом в день явления Его и откровения”. К этому народ присоединил свою благодарность и обратился к Богу слова несказанного ликования. Святой собор епископов вместе с остальным клиром, совершив перед тем все необходимые обряды, рукополагает его архиереем, хотя Николаи не желал и медлил принять предстояние вследствие своей воистину достохвальной скромности; едва согласился править престолом Мир тот, кто неискаженным распространял слово истины, берег в чистоте святыне догматы и вразумлял им.

Но диавол посмотрел на это своим злобным оком. Он не мог стерпеть, что процветает благочестие, и, не медля, вселился во власть имущих и тотчас начал яростное гонение, и повсюду полетели императорские приказы, призывающие верных отречься благочестия. Всех, не желающих подчиняться, ожидали оковы, темницы, страшные пытки и, наконец, насильственная смерть. Вскоре зло это, взяв себе в помощники крылатых слуг, преданных поборников нечестия, достигло Мир. Божественного Николая, так как он славен был в Мирах как [304] ревнитель христианской веры и поборник благочестия, схватили первые люди Мир. Он был приговорен к оковам, дыбе и множеству других пыток, а затем вместе с многими

христианами заключен в темницу. Там он пробыл довольно времени, не видя никакого просвета в своих бедах, но принимая тяготы заточения с таким достоинством, как другой человек вещи отрадные и желанные. Однако и в темнице он не переставал кропить свою паству влагой благочестия и питать веру ее, давая стопам этих людей прочное основание и делая их смелыми ратоборцами истины. Но после ненастья выходит нежданно солнце, и после порыва бури веет тихий ветер. И человеколюбивый мой Христос, взирая с Небес на народ Свой, сокрушает и губит все скипетры нечестия, диоклетианов, максимианов ¹⁸ и всех последующих языческих императоров, и воздвигает Своему народу рог спасения, ¹⁹ и знаменем звездного Креста призывает Константина, ²⁰ сына Константа и Елены, и дарует ему ромейский скипетр. А он, премудрый, зная, кто его призвал, уверовал в Него, и низринул всех врагов, и ревностно защищал благочестие, и правил палинодию ²¹ тем, кто царствовал до него, повелев разрушить капища идолов и освободить узников, томящихся во имя Христово, восстановить христианские храмы и вернуть церквам их убор. Когда христианская вера подчинила себе всю Его державу, исповедники Христовы ²² возвратились восвояси. Миры встретили своего архиерея Николая как мученика, приявшего бескровный венец. Он же, одаренный всевозможными от Бога данными ему дарами, исцелял всякий недуг и прославился не только среди верных, но в скором **[305]** времени и среди многих неверных, и все выказывали неизреченное почтение к нему. Видя, что сохранилось еще немало языческих храмов, где обитают сонмы демонов, нежадно губящих жителей Мир, святой, горя божественной ревностью, мужественно восстает на них. И, обойдя весь город в поисках капищ, он уничтожил их до основания и обратил в пепел. Так святой прогнал толпы демонов и дал своей пастве вкусить ничем не смущаемого покоя.

Святого, воинствующего против злых духов, посещает некое вдохновение свыше, и божественный промысл велит ему не оставить нетронутым капища Артемиды, но обратиться против него и, подобно прочим, уничтожить. Капище это, чудное своей красотой и величиной превосходящее остальные, было любимым прибежищем демонов. Потому-то святого охватила великая ненависть к тому капищу, и он смело восстал и разрушил не только все, что

возвышалось над землей, но и стер его до самого основания: части, находящиеся высоко над землей, он обрушил, те же, что располагались ниже или под землей, рассеял по воздуху. Злые демоны дрогнули при приближении святого и, испуская вопль, бежали, жалуясь, что он их жестоко теснит и они принуждены покинуть свое убежище. Так святой сражался с демонами, и война эта с ними кончилась победой.

Но должно остановиться и на других его деяниях, чтобы не было предано забвению ничто, достойное упоминания. Когда Константин, первый благочестивый император, правил державой ромеев и великий его архиерей ²³ наставлял народ православным догматам, с корнем вырывая все [306] враждебное и несогласное с ними, в Никее собирается все православное духовенство, ²⁴ чтобы утвердить основы благочестивой веры, предать осуждению богохульную ересь Ария ²⁵ и упрочить во всей церкви мир. Оно постановляет считать Сына равночестным Отцу и единосущным. Пречудный Николай тоже был на этом святом соборе и решительно восстал против ереси Ария. Опровергнув ее и определив для всех незыблемый канон православной веры, он покидает Никею и возвращается к своей пастве, путеводя всех к добродетели и поучая еще ревностнее прежнего.

Однажды в Ликии случился голод, и Миры тоже разделяли общую участь, испытывая недостаток в съестных припасах. Тогда великий Николай во сне является одному купцу, торговавшему хлебом, и, дав ему задаток в три золотых, велит отправиться в Миры и продать хлеб тамошним жителям. Купец просыпается и находит деньги; вспомнив свой сон, он поражен чудом, приходит в Миры и там продает свой хлеб. А жители города, получив таким образом помощь, как и во всех прочих случаях, приписывают свое спасение Богу и великому Николаю. В скором времени тайфалы ²⁶ поднимают в Великой Фригии восстание. Император Константин, узнав об этом и созвав из-за этого совет, посылает во Фригию трех Стратилатов ²⁷ (их звали Непотиан, Урс и Герпилион) успокоить тайфалов и восстановить порядок. Поспешно покинув Константинополь, они остановились в одной из гаваней Мир ликийских, называемой Андриак. Так как волнение на море не позволяло плыть дальше, стратилаты недолго

задержались там. Во [307] время этой стоянки некоторые из их воинов сошли на берег, чтобы купить съестного. Поскольку же воины обычно склонны к грабежу и насилию, и эти повели себя так и стали обижать жителей. Дело дошло до столкновения, и у так называемой Плакомы²⁸ произошла стычка. Об этом стало известно пречудному Николаю, и он тотчас отправился в гавань. Лишь только некоторые увидели Николая, весть о его приходе разнеслась повсюду, и весь город вместе со стратилатами, как обычно, встретил его коленопреклоненно. Святой спросил стратилатов, зачем они пришли и откуда; те сказали, что посланы императором, чтобы замирить волнение во Фригии. Святой позвал их в город и оказал им радушный прием. После этого стратилаты усмирили своих воинов и, удостоенные благословения Николая, собирались уже покинуть Миры.

В это самое время к святому подходят какие-то жители Мир и, припав к его ногам, горячо просят защитить от обидчиков и положить конец их страданиям. “Игемон²⁹ Евстафий,— со стоном и слезами говорили они,— подкупленный тем, кто служит зависти и злу, трех мужей из нашего города, совершенно ни в чем не повинных, осудил на смерть. Город весьма горюет и печалится о них и в этой великой беде просит тебя прийти к месту казни, ибо, если явишься ты, солнце не увидит здесь такого злодеяния”. Услышав их жалобы, этот человек Божий, подражавший сострадательности Господней, страждя о них душой, одевается ревностью и бесстрашием, берет с собой упомянутых стратилатов и тут же отправляется в путь. Оказавшись в некоем месте под названием Леон,³⁰ он стал спрашивать [308] мимо идущих людей, не слышали ли они чего-нибудь про тех мужей и не знают ли, где они находятся. Люди те отвечают: “На равнине у так называемых Диоскуров”.³¹ Николай тотчас отправился к храму во имя святых Крискента и Диоскорида и, узнав, что приговоренные к казни только успели выйти за порог его и их ведут в Виру (это место, где казнят преступников), поспешает и, восполнив бессилие старости сердечным пылом, скоро приходит в указанное ему место. Он видит там большую толпу и этих мужей, увы, со связанными на спине руками и закрытыми лицами лежащих на земле, подставив для удара обнаженные шеи,— жалостное зрелище, беда, на которую скорбно

взирать,— и палача, со злобным и жестоким взглядом уже поднявшего меч и одним своим обликом являющего кровожадность. Когда святой это увидел и обратил взор на печальное зрелище, то, уравновесив суровость мягкостью, не сказал ни дерзкого, ни резкого слова, но и не выказал никакой опаски или робости; сколько доставало сил он побежал к палачу, смело выхватил из его рук меч, и, ничего не страшась, бросил на землю, и осужденных освободил от их оков. Никто не воспрепятствовал его самовластному поступку, так как все знали, как я думаю, его великую добродетель и чтили любовь к справедливости. Сильное ликование вызвало у спасенных слезы, и все они издавали радостные клики из-за неожиданно наступившей перемены. Равнина превратилась в театр — все славословили святого и кричали, пораженные зрелищем, которое увидели.

Тут является игемон Евстафий. Но великий Николай не обратил на него внимания, не подошел [309] к нему и даже оттолкнул, когда Евстафий хотел пасть к его ногам, и грозил обвинить перед императором, призвать против него Бога и причинить величайшее зло за то, что он столь несправедливо пользовался своей властью и совершил великие преступления. А того терзали стрела раскаяния, и сердце жестоко грызла совесть, и слезами своими он будил сострадание, чистосердечно моля великого Николая примириться с ним. Он при этом слагал вину на Симонида и Евдоксия, первых людей в Мирах, но ложь его не скрылась от Николая, ибо святой доподлинно знал, что Евстафий был подкуплен и потому осудил на смерть невиновных. Стратилаты, тоже благодарные Николаю, прославляли устами своими великого слугу Христова и ему одному приписывали свое спасение. Затем они, удостоенные его божественных молитв и унеся их с собой как добрый дорожный запас, прибыли во Фригию. Совершив там все, что следовало и что приказал им император, мужи эти довольные вернулись в Византий.³² Император и вельможи с почетом и роскошью принимают их, и отныне они становятся знаменитыми и славными во всем государстве, и им оказывают великий почет.

Но не суждено было, чтобы зависть снесла это и взоры злых стерпели; потому некие люди, придя к эпарху города, из-за того что те стратилаты попали в большую, чем они, честь, сплетают против

них оговор: они, мол, замыслили какое-то зло, и их намерение чревато большими опасностями. “Стратилаты,— говорили эти клеветники,— как мы слышали, стремятся к перевороту и готовят заговор против императора”. Так оклеветав **[310]** стратилатов и подкупив епарха большим количеством золота, с его помощью отравляют они слух императора. Епарх тотчас идет к императору и сообщает то, что от них слышал, уговаривая без расследования дела схватить стратилатов и заключить в темницу, “чтобы они,— говорил епарх,— не могли привести свой замысел в исполнение”. Император последовал его совету и заключил стратилатов в темницу. Они же не знали, почему у них отняли свободу, ибо были далеки от каких бы то ни было злоумышлений.

Между тем прошло довольно времени, и зло, словно ему мало было достигнутого, довершает начатое. Стратилаты продолжали томиться в темнице. Клеветники же, видя, что время идет, в страхе, как бы какая-нибудь случайность не обнаружила их сговора и беда не оборотилась на них, снова идут к епарху, требуя не оставлять так дела стратилатов, но наказать их по заслугам. Тот же, опасаясь, чтобы его не заставили вернуть золото, поскольку он не исполнил своего обещания, снова идет к императору, мрачным лицом и печальным взглядом показывает, что пришел как вестник несчастья, но вместе с тем стремится обнаружить свое попечение о его жизни, любовь к нему и преданность. Епарх своими льстивыми речами пытается ввести императора в заблуждение и говорит: “Люди, владыка, злоумышляющие против твоего величества, хотя ты осыпал их милостями, и в темнице не отказались от своих замыслов, и никто из них не раскаялся; они и до сих пор придерживаются прежнего образа мыслей и не перестают строить козни. Теперь, если будет на то твоя воля, мы **[311]** их накажем по заслугам, в противном случае должно опасаться, как бы они не опередили нас и не нанесли нам вреда”. Эти слов встревожили императора и внушили ему опасения. Чтобы освободить ум свой от забот и в будущем не испытывать страха, он осуждает невиновных на смерть. Казнь была назначена на следующий день, ибо император вечером произнес свой приговор. Зловещий вестник казни приходит к тюремщику и объявляет ему решение императора. А тот, горько оплакав злосчастье узников, ибо был, очевидно, много человеколюбивее епарха, а кроме того, успел

уже стать им добрым другом, печально идет к ним и говорит: “О, если бы я не вел с вами бесед, и вы не пробыли здесь так долго, и я не делил с вами трапезы! Легче я перенес бы тогда несчастье, меньше страдал бы из-за разлуки с вами, и скорбь так не омрачала бы мою душу. Ведь завтра мы расстанемся друг с другом для последней и горчайшей, увы, разлуки, и я уже не увижу вас, которых люблю, не услышу ваших речей, не преломлю с вами хлеба, ибо вы приговорены к смерти. Если хотите сделать какие-нибудь распоряжения касательно своего имущества, час для того настал, иначе смерть может опередить вас”. Так он сказал в печали, горько оплакивая их казнь. Они же — что же делать в такой беде душе, не знающей за собой вины, заслуживающей смерти? — разорвали на себе одежду и в тоске терзали волосы, говоря: “Какой демон с завистью взглянул на нашу жизнь? Почему мы должны умереть как преступники? Какое заслуживающее казни деяние мы совершили?”. Они по имени окликали своих друзей, [312] родных и близких, призывали Бога в свидетели совершающегося и уже представляли себе свою смерть.

Пока стратилаты так горько сетовали и оплакивали свою, увы, печальную долю, один из них, Непотиан, вспомнил, как Николай подал помощь трем мужам из Мир и избавил их от смерти, чудесно став их спасителем и добрым заступником. И вот, говоря про это между собой — ведь беда делает людей изобретательными и побуждает душу измышлять всевозможные выводы, они прибегают к заступничеству божественного Николая, сказав: “Господи, Боже Николая, некогда освободивший трех мужей от несправедливой казни, ныне призри на нас, ибо среди людей у нас нет заступника. Вот сердце наше томится, и скорби его множатся, и некому избавить нас от этого испытания. Вот голос покидает нас еще до смерти, и язык пересох от пламени сердца, и мы уже не можем обратиться к тебе с мольбой: „Да предвоят нас щедроты Твои, Господи”, ³³ не пропусти несправедливости свершиться, не потерпи неправой казни. Избавь нас от руки тех, кто ищет нашей смерти, и поспеши на помощь, ибо утром мы должны умереть”.

Тот, кто милует боящихся его, как отец сыновей своих, вняв этой мольбе, посылает помощника, своего святого слугу. Ночью

пречудный Николай во сне явился императору и сказал: “Император, немедля восстань ото сна и освободи из темницы трех заключенных там стратилатов, ибо их оклеветали”. Затем он рассказывает, какую несправедливость они терпят, и подробно повествует об их злосчастии, и грозит, если император не повинуется, **[313]** воздвигнуть против него войну и погубить его злой смертью, чтобы свершилась над ним тягчайшая кара. Пораженный дерзкой речью мужа и тем, как он поздней ночью проник во дворец, император спросил: “Кто ты, осмеливающийся устрашать меня такими словами и грозить моему величеству?”. Он отвечает: “Николай из Мир”. Тотчас император, уstraшенный видением, встает с ложа, а святой подобным же образом является во сне епарху Авлавию и его также обвиняет в преступлении против стратилатов; когда епарх, подобно императору, спрашивает, кто он, говорит: “Раб Христов Николай”. Авлавий проснулся и задумался над своим видением, пытаясь понять и природу его и что оно значит. Тут к нему является какой-то посланец из дворца и пересказывает сон императора, а епарх передает содержание своего сна. Оба поражены этим удивительным чудом, и император, и епарх, словно по уговору, видевшие одинаковый сон. Так как они не могут истолковать свое видение, император призывает из темницы стратилатов и, когда они предстают перед ним, говорит: “При помощи какого колдовства вы заставили нас увидеть сны, воздвигающие столь великую брань и столь страшные угрозы?”. Они же, не чувствуя за собой никакой вины, вопрошали друг друга знаками, знает ли об этом другой, и переглядывались в недоумении. Император, видя это, смягчается и, приблизившись, велит им отвечать. Глаза у стратилатов наполняются слезами, и они с воплем говорят: “Мы, о император, не сведущи в волхвовании и не замыслили никакого зла против твоего величества, свидетель тому всевидящее око Господне. Если же **[314]** это не так и мы повинны в злых умыслах против тебя, пусть не будет нам, о император, милости, заклинаем тебя Троицей, пусть не пощадишь ты нашего рода, произнеся приговор, если это возможно, тягчайший смертного. Нам, о самодержец, отцами заповедано чтить императора и выше всего ставить верность ему; преступающего же это правило строго наказывать и обходиться с ним как с врагом. Так что мы, не щадя своей жизни, о император, заботились о твоей безопасности, а потому ждали щедрого воздаяния твоей десницы. Всякий раз, как

вражеская рука грозила твоему величеству и время требовало доблестных людей, ты, презрев других, облеченных равной с нами честью, выбирал, увы, нас и нам поручал отражать твоих врагов. Мы охотно повиновались твоему приказу, принимая на себя этот труд и с Божией помощью успешно воздвигая против врагов твоих свою доблесть, что, я уверен, подтвердят все. Ныне зависть вооружила против нас то, что прежде служило причиной нашего благоденствия, и мы признаны виновными и, увы, как ты видишь, ждем самого страшного наказания. Так что доказательство нашей преданности тебе, о император, стало для нас причиной тягчайшей кары, и вместо ожидаемой славы и справедливого воздаяния мы страшимся за свою жизнь и ждем наказания за последний и злосчастный свой подвиг. Как, о солнце, как, о справедливость, вы можете взирать на это!”

Душа императора была потрясена этими словами, и он стал раскаиваться в совершенной против стратилатов несправедливости. Ведь он страшился кары Господней, и чтил свою багряницу, и, полагая **[315]** законы другим, боялся, что не сумеет держать ответ за свой суд. Тотчас он милостиво глядит на стратилатов и обращается к ним мягко. Когда им дозволено было говорить свободно, они, скрепив свои души, открыли сокровище ³⁴ и не стали утаивать надежды, и громко воскликнули: “Боже святого Николая, избавивший трех мужей от несправедливой смерти, через этого святого избавь и нас от угрожающей нам опасности”. На это император говорит: “Скажите мне, кто это Николай, как и кого он спас?”. Тут Непотиан рассказал ему все по порядку.

Император, прежде почитавший Бога и его слуг, и ныне не изменил свойственной ему добродетели. Лишь услышав о Николае, он вспомнил свое видение и заступничество Николая за невинно осужденных и, удивившись его великой ревности, милует стратилатов, говоря: “Не я дарую вам жизнь, но тот, кого вы призывали на помощь и который и нас пробудил ото сна, горячо заступаясь и печалась о вас. Ступайте теперь к нему и, приняв пострижение, воздайте этим Николаю благодарность, а от нашего имени скажите ему: „Вот я исполнил твое веление — не угрожай мне””. Так император сказал и вручил им Евангелие в золотом окладе и сосуд, тоже украшенный золотом и драгоценными камнями, и два

золотых подсвечника, велев пожертвовать это в храм города Мир.

Стратилаты, нежданно получив свободу, тотчас пустились в путь, и, ликуя, приходят к святому, и радуются, видя его. От великого счастья они готовы отдать и самое дарованную им жизнь, чтобы достойно возблагодарить святого, оказавшего им **[316]** чудесную помощь. Затем они полагают в храм императорские дары, шепча: “Господи, Господи, кто подобен Тебе, избавляющему бедного от грабителя его?”, ³⁵ и, не оставив даже нищих без доли в своей радости, даруют им свое имение.

Когда Бог так возвысил Своего раба, крылатая молва, восстав, прошла повсюду и все собой исполнила; прошла через море и пронеслась по волнам, и ни единого места подлунной не оставила в неведении о великих добродетелях святого мужа.

Однажды какие-то моряки попали в сильную бурю. Отчаявшись спастись собственными силами, они стали молиться святому Николаю, ибо и до них дошел слух, что он нечаянно подает помощь в опасности, и призывали к своей беде, и протягивали к нему руки, уповая единственно на его заступничество. Николай немедля поспешает на корабль и, представ перед ними, говорит: “Вот вы звали меня, и я пришел защитить вас”. Затем, ободрив их, он при их глазах берется за кормило и, казалось им, направляет путь корабля. Затем словом усмиряет море и, как некогда мой Иисус, успокаивает волны, ³⁶ ветер и все, что приносит с собой буря, и делает плавание для них спокойным и безопасным.

И вот, когда при легком ветре моряки достигли земли и сошли с корабля на берег, они поспешили к своему спасителю. Услышав, что он пошел в церковь, они направляются туда. Николай, присоединившись к клиру, стоял там вместе с другими. Когда моряки взглянули на него, хотя глаза их прежде не видели Николая, после его явления на море тотчас узнали святого. Подбежав к нему, они припадают к его ногам, и язык их произносит слова **[317]** благодарности, а душа говорит вместе с устами, вспоминая, что она претерпела и как была избавлена от гибели, источает из очей их слезы, свидетелей произносимых ими слов. Затем моряки все по

порядку рассказывают окружающим. Пречудный Николай мог освободить и от духовной погибели (и почитал это многожды важнее). Узнав по дарованной ему благодати прозрения укоренившуюся в тех морях порочность, удалившую их от Бога и Его заповедей, он сказал: “Познайте себя, призываю вас, дети, познайте, и вразумите на угодный Богу путь сердца свои, и ум, и мысли. Ибо, хотя зло наше скрыто от многих и мы кажемся добрыми, ни одно из наших дел не утаится от Господа, ибо сказано: „Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце”. ³⁷ Услышьте и такие слова Писания: „Не творите зла, и да не претерпите зла”. ³⁸ Творите добрые дела и блюдите в жизни своей чистоту тела, „ибо мы — храм Божий. ³⁹ Кто разоряет храм Божий, того карает Бог”. Се рек святой Павел. „Живите так, и Бог будет вам надежной крепостью ”.

Сказанного достаточно, чтобы увидеть, сколь великой силой Бог наделил Николая. Но все же память о нем не разрешает моему рассказу на этом остановиться и, если остающееся он обойдет молчанием, обложит его великой пеней. Дошедшее до нас древнее предание представляет Николая старцем с ангельским ликом, исполненным святости и благодати Божией, добавляя еще и следующее: если кто его встречал, едва взглянув на святого, усовершенствовался и становился лучше, и всякий, чья душа была отягощена каким-нибудь страданием или **[318]** печалью, при одном взгляде на него обретал утешение. От него исходило некое пресветлое сияние, и лик его сверкал более Моисеева. ⁴⁰ Если инаковерующим случалось встретиться с ним где-нибудь по дороге и лишь услышать сладчайший его глас, они уходили, отвергшись ереси, в которой с детства возросли, и утвердившись в истинном учении. Столь славно свершив свою согласную с добродетелью жизнь и умастившись в Мирах цветами от Бога полученных даров, как бы благовонным и поистине сладостным мирром, достигнув глубокой старости и свершив множество дней Божиих и разрешающих, он, будучи человеком, должен был подчиниться общему закону естества и на малый срок впал в недуг. Время это святой проводил, благодаря Бога и распевая отходные и прощальные песнопения, и с радостной надеждой ждал отшествия. Ибо как для других желанна жизнь во плоти, так для него желанно было отрешение от плоти. И вот он разрешается от бременной и кратковременной жизни, сопребывает сиянию ангелов и ликует

вместе с ними в лицезрении ясного и чистого света Троицы; его честное тело святые епископы и весь клир, одетые в светлое облачение, перенесли в храм Мир, и с того дня оно начало источать мирро, целящее душевные и телесные недуги. Со всей земли туда стали устремляться люди, чтобы получить от неиссякаемой этой благодати.

Неких мужей, живущих на расстоянии многих дней пути от Ликии, охватывает великое желание посетить могилу святого, чтобы взять от мирра и причаститься благодати. Нагрузив корабль съестными припасами, они собрались плыть в Ликию. **[319]** Но злой демон, некогда обитавший в капище Артемиды, которого преславный Николай, разрушив храм до основания, изгнал оттуда вместе с другими демонами, узнав о намерении этих мужей и не простив святому разрушения капища и своего изгнания, старался, сколько имел сил, мстить ему. Он предуставил себе лишить тех мужей благодати и воспрепятствовать их желанию. Потому демон принял обличье женщины с сосудом елея, который, по ее словам, она собиралась принести на могилу святого, но ее-де страшило долгое плавание. “Нельзя,— говорила она,— женщине пуститься в далекое плавание по открытому морю. Поэтому прошу вас доставить этот кувшин на могилу святого и налить елею в стоящий там светильник”. Так говорил злой демон и так просил, отдавая тот кувшин в руки боголюбивых странников. А заключалась в нем злая сила, достойная того, кто дал елей.

Долгими просьбами женщина уговаривает их согласиться, и они берут кувшин. По свершении первого дня пути — и это чудо, о верный слуга Господень и надежный заступник в опасности, сотворил ты,— представ во сне одному из странников, Николай велит бросить кувшин в море. Встав на рассвете, эти мужи сделали так и бросили сосуд с елеем в море. И тотчас высоко в небо поднялось пламя, показался зловонный дым, а воды расступились и, вскипев из глубины, громко взревели и обратились в огненные струи. Корабль, подхваченный таким водоворотом, начал тонуть, и плывшие на нем, уstraшенные невиданной опасностью, смотрели друг на друга с отчаянием и ужасом и были в совершенном смятении. Но тот, кто, **[320]** находясь вдали, заботился об их спасении и

повелел выбросить кувшин в море, предстал тогда странникам и чудесно избавил их от страшной беды и опасности. Ибо корабль покинул это место, и люди перестали страшиться, и подул сладкий и благовонный ветер, и все обрадовались этому дуновению и веселились душой.

Таковы были, Николай, дары Божий, таковы воздаяния за твои труды, таковы награды за подвиги в сей жизни. Что же касается грядущих воздаяний — “не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”.⁴¹ Насколько мы знаем о твоих деяниях, я без колебаний могу назвать тебя славным мучеником, венчанным бескровным венцом, ибо единственно с помощью молитвы ты оборол силу нечестия, и, благовоззванный из изгнания, вернулся к христианам блистательным победителем, и вторично восприял прежнюю честь во Господе нашем Иисусе Христе, которому вместе с Отцом и Святым Духом слава, сила и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Комментарии

*Все ново- и ветхозаветные цитаты даются в синодальном переводе.

1. *Они, посаженные при потоках благочестия, вовремя приносят плод...*— ср. Пс. 1, 3: “И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое”.

2. *...тот рождением своим разрешил родильные муки матери, а этот навеяно скончал.*— Иоанн Креститель был поздним (потому он “разрешил родильные муки своей матери”) и единственным сыном, а Николай “скончал”, так как после него мать уже больше не имела детей.

3. *...следуя... святому правилу...*— подразумевается соблюдение двух постных дней, среды и пятницы.

4. *Пресвитер* — вторая степень священства; сан, соответствующий священническому.

5. *Миры* — город в Ликии.
6. *Укажи мне, Господь, путь, по которому мне идти...*— Пс. 142 (143), 8.
7. *Научи меня исполнять волю твою...*— Пс. 142 (143), 10.
8. *...на тебя оставлен я от утробы...*— Пс. 21 (22), 11.
9. *Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца...*— Пс. 61 (62), 11.
10. *Милость и истина да не оставляют тебя.*— Притчи Сол. 3, 3.
11. *...левой руке не доверять то, что свершаешь...*— намек на слова Евангелия: “Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая” (Матф. 6, 3).
12. *...вследствие послушания моего воплотившийся...*— под “моим послушанием” имеется в виду грех Адама и Евы (т. е. человека), вопреки запрещению Бога вкусивших от дерева познания добра и зла. Согласно евангельскому мифу, Христос воплотился (принял телесный облик), чтобы спасти впавшее в грех человечество.
13. *...из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего.*— Пс. 112 (113), 7.
14. *...души алчущие исполнял благами...*— ср. Пс. 106 (107), 9: “И душу алчущую исполнил благодати”.
15. *Остановитесь и познайте...*— Пс. 45 (46), 11.
16. *Оставаться в пустыне...*— имеется в виду фраза Давида: “Далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне” (Пс. 54 (55), 8).
17. *Голгофа* — холм вблизи старого Иерусалима, на котором был распят Христос.
18. *На кого призывает Господь, как не на смиренного и*

кроткого...— несколько измененная цитата из Исх. 66, 2.

19. *...диоклетианов, максимианов...*— имена римских императоров, гонителей христиан, Диоклетиана (284—305) и Максимиана (286—305) употреблены нарицательно как синоним врагов христианства.

20. *...воздвигает Своему народу рог спасения...*— ср. Лук. I, 69: “И воздвиг рог спасения нам”.

21. *...и знамение звездного Креста призывает Константина...*— согласно легенде, римский император Константин I (324—337) накануне решающего сражения за единовластие увидел на небе знамение Креста. По другим вариантам легенды, видение предстало ему сначала наяву, а затем и во сне.

22. *Палинодия* — буквально: песнь, в которой поэт отрекается от своих прежних слов; переносно — отречение от своих слов. Здесь имеется в виду, что Константин не следовал религиозным воззрениям своих предшественников, императоров-язычников.

23. *Исповедник* — адепт христианства, вопреки преследованиям стоящих у власти язычников пропагандировавший свою веру.

24. *...император правил державой ромеев и великий его архиерей наставлял народ...*— под великим архиереем императора Константина агиограф, судя по контексту, разумеет константинопольского патриарха Митрофана (312—325), хотя по состоянию здоровья тот не присутствовал на Никейском соборе (325 г.) и направил вместо себя будущего своего преемника по кафедре епископа Александра (325—340), открывшего борьбу против Ария.

25. *...в Никее собирается все православное духовенство...*— I вселенский собор в Никее состоялся в 325 г. и был посвящен критике арианства. Арий был предан анафеме, а император издал окружную грамоту, призывавшую исповедовать установленную на этом соборе веру как “мысль Божию, объявленную Святым Духом через согласие столь многих и столь великих архиереев”.

26. *...богохульную ересь Ария...*— вопреки Арию, считавшему, что

Бог Сын, рожденный Отцом, имеет тварную природу, т. е. не существовал извечно, и потому ниже своего безначального Отца, сторонники ортодоксального православия признавали все ипостаси Троицы (Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой) равносущными.

27. *Тайфалы* — германское племя, жившее за Дунаем.

28. *Стратилат* — высокий военный чин.

29. *Плакома* — по-видимому, местность между Мирами и гаванью Андриак.

30. *Игемон* — правитель.

31. *Леон* — топоним не идентифицирован; потому затруднительно решить, следует ли передавать его так, как в нашем тексте (Леон), или переводить на русский язык: *λεων* — по-гречески “лев”.

32. *Диоскуры* — храм Крискента и Диоскорида, христианских святых, отождествленных, по-видимому, с языческими братьями Диоскурами.

33. *Византий* — иное название Константинополя.

34. *Да предварят нас щедроты Твои, Господи...*— Пс. 78 (79), 8.

35. *...открыли сокровище...*— подразумевается святой Николай.

36. *Господи, Господи, кто подобен Тебе...*— Пс. 34 (35), 10.

37. *...как некогда мой Иисус, успокаивает волны...*— имеется в виду евангельский эпизод.— Матф. 8, 26.

38. *Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце.*— ? Царств. 16, 7.

39. *Не творите зла, и да не претерпите яла...*— подобных слов в Ветхом и Новом завете нет. Ближе всего к ним пассаж: “Не будь побежден злом, но побеждай зло добром”.— Рим. I, 12, 21.

40. *...ибо мы — храм Божий.*— Не вполне точная цитата из I Коринф. 3, 17.

41. *...лик его сверкал более Моисеева.*— Сияние, исходившее от лица Моисея, когда он сошел с горы Синай, описано в Исх. 34, 29 сл.

42. *...не видел того глаз, не слышало ухо...*— I Коринф. 2, 9.

Реклама: JesusChrist.ru это Библия, Молитва.ру и др.